

«ГДЕ ОТ МИРА СКРЫВАЕТСЯ ДУХ...»

(Никита Брагин, Сансар. Поэзия XXI века. – М.: «Литературная республика», 2022. – 144 с.)

Поэт Никита Брагин выпустил новую концептуальную книгу. Эта редкая, необычная книга повествует об Индии, «о преимуществе мудрости над силой, святости над властью». Она говорит о главном в жизни человека, но, как и любая хорошая книга, часто не напрямую, а словно бы приглашая к сотворчеству читателей. Погрузиться в восточную атмосферу помогает авторское предисловие. Начальные стихи «Сансарь» навевают у меня воспоминания об «Александрийских песнях» классика Серебряного века Михаила Кузмина. Никита Брагин не только воскрешает в «Сансаре» полузабытую в русском стихосложении традицию мелодического верлибра, но и творчески её развивает:

*Будь я художником,
я стал бы ловить в облаках и гофах
неповторимое и невозможное,
объединившее пламя и прах.*

*Будь мои пальцы
способны чувствовать нежное,
я стал бы скитальцем,
идушим за водами веснинами.*

*Я искал бы образы,
и лучший, один из тысячи,
был бы попросту
в сердце моём высечен.*

У Брагина, в отличие от Кузмина, свободные стихи зарифмованы, и это делает их более совершенными. Рифмы не мешают мелодиям слов, поскольку не тянут одеяло на себя и не отвлекают внимание читателей. Они настолько органичны и незаметны, что порой удивляешься, что в свободно дышащем тексте действительно есть рифмы.

Никите Брагину присуще особое видение и понимание мира: «вижу века заключённые в миг, / мира цветы и основы, / и на страницах божественных книг / всё пережившее Слово». Слово, Логос – сакральные понятия во многих религиях и философиях мира. Мы знаем, что в Начале было Слово. Согласно Никите Брагину, в мире останется «всё пережившее Слово». Читатель словно бы прикасается к тайне мироздания. В книге заложено драматургическое развитие, и неожиданно открываешь для себя больше, нежели ожидал по первым страницам. Происходит метаморфоза с лирическим героем книги. Он постепенно становится другим человеком в духовном преображении. Пытливый читатель также получает возможность самосовершенствования. Вот что творит с нами высокая литература.

У Никиты превосходный слог, однако достоинство «Сансарь» – не только в этом. Стихотворной медитацией поэт вводит нас в сердце индийского мироощущения. То, что Никита Брагин долгое время работал в Индии, объясняет далеко не всё в плане его духовной инициации. Многие люди путешествуют, но кроме магнитиков с красивыми видами окрестностей из страны пребывания ничего не привозят. Никита же сумел донести до нас дух этой древней культуры. Такое, конечно, не каждому дано. Возможно, стремление понять эту загадочную страну, «в Индию духа купить билет», согласно Гумилёву, изначально присутствовало в душе поэта, и путешествие на Восток попало на благодатную почву. Автор ощутил духовное родство с индийской культурой: «И с любовью приближаясь к Сущему, / приношу грехи свои да раны, / чтобы обронить слезу горючую / прямо в сердце океана».

Цель такого проникновения в чужую культуру – самоочищение от всего наносного, что мешает человеку жить и творить. Приятное, полезное и духовное соединяются у автора в едином познании.

За скобками повествования слышится романтическая история, которая могла произойти с автором-героем здесь, в Индии. Кажется, прошла маленькая жизнь, принесла и радость, и печаль. История любви звучит, как флейта в большом оркестре мироздания, и это придаёт «Сансару» необычное симфоническое звучание:

*Бог босоногий на берегу морском
струны перебирает, и слушает глуть земная,
и отвечает море древним как ночь языком,
и отвечает небо, звёздный огонь фонаря.*

*Звуки слетают со струн и рождают миры,
сонмы планет в небесах и цветов на ладони,
тихое счастье идущей от сердца игры
выше властей и строже буквы закона.*

*Музыку слышат капли морской волны,
гибкий росток и стойкая грань кристалла –
все дыхания мира названы и рождены,
жизнь обрела природа, только Творца не узнала...*

*Вал набегает на берег, смывая след,
и возвращается в море полоской пенной –
животворящий звук и сотворённый свет
ищут друг друга в звёздных кругах Вселенной.*

Некоторые строфы Брагина по сути своей – философские гимны: «И соль труда, и слёзная юдоль, / и Дух, осознаваемый как боль / рождения и смерти... между ними / видения любви и красоты, / слова и песни, губы и цветы, / и Бога утешающее имя». Лучшие страницы «Сансары» родственны стихам Шри Ауробиндо из эпоса «Савитри». Поэту удаётся одухотворить даже телесное. Возникает трансцендентальная духовность, которая пронизывает все уровни жизни человека.

Из современных поэтов, как мне кажется, по настроению, по доминированию красоты над отклонениями от прекрасного, по верховенству радости жизни Никите Брагину близок Игорь Лукшт. Это «высокий шталь» письма. Так способны писать люди с Богом внутри: «Всей силой сознания, / всей музыкой, сердцем слышимой, / прошу подаяния / у Всевышнего». Лирика Брагина, как и у Шри Ауробиндо, стремится к эпосу: «Сердце бьётся, сотряса горы, / плачет небо, наполняя реки, / подземный каменные веки / отомкнутся скоро».

Повести Германа Гессе «Сиддхартха» и «Нарцисс и Гольдмунд» всколыхнули небывалый интерес широкой публики к индийской культуре. Строки Никиты Брагина убеждают меня в талантливости его поэтических интерпретаций индийской философии: «Бог родился, и кровь полилась, / солнце встало, горя и смеясь». Неспешность индийской жизни – важное различие между западной и восточной цивилизацией. Восточный человек никуда не торопится. Процесс познания для него не одномоментный. Пришёл, увидел, победил – это кредо европейца. Никуда не торопясь, индеец получает способность большего кругозора. Пешеход всегда видит больше, чем велосипедист или автомобилист: внимательность к внешнему миру обратно пропорциональна скорости передвижения человека. Внутренний мир индийца существует в согласовании с внешним: «Не палитра важна, не изящные абрисы, / а неспешный процесс творения. / Пусть душа раскроется парусом, / расцветая над тернием. / Пусть наполнится парус океанским дыханием, / и удержит, и понесёт его, / словно свет мироздания, / берегомый медовыми сотами». Мы опять видим у Никиты Брагина его излюбленный образ мёда как средоточия жизни. (Книга «Дикий мёд», 2018).

«Сансара» Никиты Брагина космична. «Широкая» индийская ночь открывает поэту дорогу в космос: «Звёзды – тот же песок / рассеянный в небесах, / небо – бескрайний берег. / Огромные волны света / каждый день набегают, и звёздный прах / каждую ночь остаётся / мерцать над планетой». У Брагина словно бы ночью открывается портал эзотерической связи с космосом, что роднит его индийские стихи с философской лирикой Фёдора Тютчева. Индийцы научились с течением веков «умиротворять» борьбу противоположностей, преобразовывая её в их единство. «Жизнь конечна, и этим прекрасна она», – пишет Никита Брагин.

Мне кажется, Никита Брагин, поняв суть индийской мудрости, в «Сансаре» словно бы переводит эту глубокую философию на русский язык, выступает медиумом, который связывает между собой наши культуры. В этом – важная миссия поэта, который не просто прикоснулся к чужой культуре, а фактически сделал чужое своим, не присваивая его.

Когда изменяется ход
вечного времени,
и стонет земля
под сошедшим с пути колесом,
когда незнакомый дурман
прорастает из семени,
и яд прилетает, невидим и невесом,

тогда ты уходишь
в безвидную глубину одиночества
сквозь серые сумерки,
и обостряется слух,
и мысль обнажённая
кружится как полуночица,
в пещерной тиши,
где от мифа скрывается Дух.

Он спит и молчит, погружённый в покой и бесчувствие,
в невидимый космос,
не знающий звёзд и луны,
где воды живые
впадают усталыми устьями
в седой океан без единой волны.

А ты всё стоишь одиноко
на пепельной пристани,
и чувствуешь — ждут и молчат
за спиной голоса,
и душу вверяешь
огромной и горестной истине, ещё не открывшей глаза.

Просто хороший поэт завершил бы это философское пантеистическое стихотворение прикосновением к истине. Но поэту с искоркой гения этого, как мы видим, недостаточно. Он добавляет, что даже истина в этот час ещё не проявлена, «не открыла глаза». Подобно третьей стороне медали, она только ждёт своего выхода на авансцену времени. Это и делает стихи Никиты Брагина по-настоящему глубокими.